

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008

А. И. Мартынов

АРХЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ (некоторые вопросы методологии археологии)

Статья посвящена методологическим проблемам современной археологии. На конкретных примерах из археологии Евразии рассматриваются: археологические факты и их связь с историческим процессом, влияние геосреды на историю, исследуются возможности наскального искусства в реконструкции истории и роль народов-лидеров в истории человечества.

Ключевые слова: Артефакт, геосреда и исторический процесс, народы-лидеры в истории, наскальное искусство и реконструкция истории.

A. I. Martynov

ARCHAEOLOGY IN THE CONTEXT OF THE HISTORY (some methodological issues of Archaeology)

The article is devoted to the methodological problems of modern archeology. Specific examples from archeology of Eurasia display the archaeological facts and their relationship to the historical process, the impact of geoenvironment on history, research the possibilities of rock art in the reconstruction of the history and role of the leading nations in the history of mankind.

Keywords: Artifact, geoenvironment and historical process, leading nations in the history, rock art and reconstruction of the history.

Известно, что XX в. в Советском Союзе был отмечен двумя основными тенденциями в археологической науке: накоплением вещественных археологических источников и обоснованием археологических культур. Археология превращалась в науку фактов и примеров, а исторический процесс в археологии воспринимался в основном как система смены эпох и археологических культур.

Археологический факт и исторический процесс. В XX в. на евразийском пространстве накоплено большое количество археоло-

логических материалов по неолиту, эпохе бронзы и раннему железному веку, которые позволяют перейти от археологических фактов, их констатации, к реконструкции исторических процессов, к историческим выводам, что в свою очередь требует новых методологических и методических подходов и понимания новой роли археологии, как исторической науки в XXI в.

В связи с затронутой проблемой соотношения факта и исторического процесса в археологии хочу остановиться на двух весь-

ма показательных, на мой взгляд, примерах. Известны факты весьма раннего использования лука и стрел в палеолите. Это факт. Однако надо ли его использовать как вывод о широком распространении лука и стрел в домезолитическую эпоху. Думаю, что оснований для этого нет, так как условия охоты позднего плейстоцена вряд ли способствовали широкому применению этой новации. Скорее всего, применение ограничивалось ритуальной практикой применения этой новации, но не хозяйственной. Обстановка изменилась только в голоцене, что и привело к довольно быстрому распространению лука и стрел в мезолите.

Вероятно, не следует преувеличивать и факт ранней даты появления керамических сосудов в Японии. Он совсем не означает, что керамическая посуда распространяется в связи с этим значительно раньше неолита. Вполне возможно, что свойства керамической массы, ее пластичность, возможность формироваться, затвердевать и подвергаться обжигу, были известны раньше, еще в палеолите. Однако керамика как материал и керамические сосуды широко распространены лишь только в неолите как важный в истории процесс.

Геосреда и исторический процесс. За последние годы археологией, культурологией, географией и другими науками накоплен большой материал о роли геосреды в исторических и культурологических процессах в археологические периоды. В результате, можно сделать несколько важных общих выводов. Во-первых, надо учитывать, что весь археологический период истории человечества – это система взаимоотношений человеческих популяций и природной среды в ее макросистемах (степные, горные и лесные (таежные) массивы) и микросистемах (конкретные ландшафтные системы). Мы подошли к пониманию того, что природа, ее особенности являются культурообразующим фактором в истории археологических периодов. Это великолепно прослеживается на территории

Казахстана и Западной Сибири в мезолите – неолите. Во-вторых, в археологии, особенно при характеристике хозяйственной деятельности, надо шире учитывать действие закона рационального использования природной среды. Он объективно действовал в эпоху палеометалла и при сложении таких глобальных исторических систем, как сакский или скифо-сибирский мир как историческое явление, а также при рассмотрении более мелких историко-культурных образований, отмеченных отдельными археологическими культурами эпохи бронзы и раннего железного века. Здесь отмечается роль нескольких природных факторов: роль Уральско-Казахстанского и Саяно-Алтайского горно-металлургических центров в палеометаллическую эпоху; роль степного евразийского коридора в распространении новаций, скотоводства, колесного транспорта, передвижении групп населения, что хорошо прослеживается по археологическим памятникам, распространению изображений повозок в наскальном искусстве, курганных захоронениях палеометаллической эпохи в степной Евразии. Важен факт появления в степях и горных долинах курганов как архитектурных сооружений, их связь с ландшафтами и в то же время с новым мировоззрением населения палеометаллической эпохи.

Качественно новое освоение степной и горных долин Евразии началось с важнейшего в истории человечества события – с распространения на этой огромной территории производящих форм хозяйства, как основы цивилизационного развития человечества. Его расценивать как величайшее событие в истории Евразии, оказавшее влияние на весь дальнейший ход исторического развития вплоть до современности. Для большинства евразийских территорий события освоения земледелия и скотоводства приходится на палеометаллическую эпоху (энеолит – бронза). Надо признать, что в истории Евразии палеометаллическая эпоха была временем ши-

рокого распространения разных типов производящего хозяйства, исторически важного разделения производящего хозяйства на два основных направления: оседлое земледелие, связанное с водными ресурсами и по этой причине более ограниченное территориально, и подвижное скотоводство, с него началось освоение огромных пространств Евразии. Это было время активного влияния фактора геосреды на хозяйственную специфику, формирование крупных культурно-исторических макрозон с особенностями материальной и духовной культуры. В Евразии их было четыре: территория оседлого поливного земледелия (от триполья до яньшао); скотоводческо-земледельческая (андроновская, катакомбная общности); зона подвижного скотоводства (степная и горная) и лесная территория присваивающе-производящего хозяйства. Для каждой из культурно-исторических макрозон были характерны диктуемые геосредой особенности производящего или присваивающего хозяйства, кульгово-мировоззренческий комплекс представлений, духовные ценности, выразившиеся в погребальных комплексах и искусстве. Мировоззрение отражено в сложном орнаментальном искусстве двух первых зон: расписная керамика триполья, кукутени, анау, яньшао, женские скульптуры плодородия, украшения стен глинобитных жилищ и сложный штампованный орнамент культур андроновского и катакомбного круга. В зоне подвижного скотоводства и присваивающе-производящего хозяйства развивается в это время наскальное искусство. Оно стало значительной составной частью этих двух культурно-исторических макрозон Евразии [8, с. 27].

Наскальное искусство и реконструкция истории. В настоящее время, как известно, накоплен колоссальный материал по наскальным изображениям, который позволяет делать исторические выводы. В связи с материалами по наскальным изображениям, думается, не-

обходимо обратить внимание на некоторые факты. Памятники наскального искусства с изображениями оленей в стиле «оленных камней» расположены в Саяно-Алтайском пространстве: на петроглифах Тувы в Монголии и Горном Алтае. Факт не единичный и требующий исторических выводов. Нельзя не обратить внимания, что образы и сюжеты, характерные для скифской эпохи, появляются на памятниках наскального искусства там, где уже были изображения предшествующего времени [8]. Это свидетельствует о том, что священные места воспринимались в новую эпоху как свои, понятные людям новой, сакской эпохи. Они не уничтожались. Видимо, мифотворческая основа, включающая представление о структуре мироздания, идеи реинкарнации, представления о божественных символах (золотом олене-солнце и баране-фарне) не были новыми. Новым была их знаковая, символическая. Скифская эпоха породила в искусстве «читаемые» символы: поза животного, знаковая трактовка рогов и другие аксессуары, например, солярные знаки, крылья на некоторых изображениях оленей, алтари для священного огня и многое другое.

Археология и социальные процессы. Вероятно, в XXI в. археологи больше внимания будут уделять изучению проблемы социальной структуры, государственности и цивилизационным процессам в сакскую и послесакскую эпохи [1, 5], процессам распространения новации, культурогенезу в археологии. Новых материалов, фактов за последние годы накоплено много. Однако не хватает новых методологических подходов к этим материалам. Обратимся к примерам из истории, когда археологический материал становится основой реконструкции исторических процессов.

Такой подход оправдал себя в рабовладельческих обществах Древнего Востока. Фактически весь Древний Восток, включая большинство клинописных текстов, был открыт благодаря работам археологов: раскопки

Шумера, Акада, Вавилона, раскопки археологических памятников в Египте, цивилизации хеттов в Турции, Урарту, исследования в Сузах, Персеполе, наконец, открытие археологами памятников эпохи Шан-Инь в Китае и дравидской цивилизации в Индии. Все это – археология. Не будь археологических материалов, и мы практически ничего не знали бы о Древнем Востоке. Примерно по такому же пути, накапливая археологические факты, надо реконструировать евразийскую скотоводческую степную цивилизацию: Бесшатыр, Шиликта, Иссык и Берель в Казахстане, Филипповка у савроматов, новые материалы по скифам, Аржан 1 – 2, грандиозный Салбык и масса других зафиксированных археологических фактов. Данные по конструкциям погребальных сооружений надо использовать не только как материал констатации фактов, но и как источник (а других нет) изучения обществ скифо-сибирского мира. Значительные материалы накоплены по хозяйственной деятельности: высокоразвитое строительное дело, сложившиеся различные типы продуктивного скотоводства и многое другое свидетельствуют о степной евразийской цивилизации, представленной раннегосударственными образованиями скифов, савроматов, саков и другими обществами Южной Сибири и Центральной Азии. Понять все значение новых археологических материалов и данных по территории скифо-сакского мира, думаю, мешает только некоторая методологическая ограниченность и однолинейность взглядов на процессы исторического развития. Мы по-прежнему рассматриваем археологические материалы в основном с учетом формационного развития истории, согласно которого, как известно, последовательно развивались общественно-экономические формации, а цивилизационное развитие рассматривалось исключительно через развитие оседлого земледельческого хозяйства и выработанных этим направлением культурогенеза ценностей. При этом не учитывалось основ-

ное – что лежит в основе цивилизационного процесса развития истории? Основой, как известно, является производящее хозяйство и только оно. А на евразийском пространстве оно, начиная с палеометаллической эпохи, было представлено двумя основными направлениями – оседлым земледелием с домашним скотоводством и подвижным скотоводством степного и горно-долинного пояса Евразии с подсобной ролью земледелия. Причем, каждое из этих двух направлений исторического развития занимало в Евразии свою макро-территорию, развивая свои особенности хозяйства, диктуемые законом рационального использования природной среды, вырабатывая свои духовные ценности, отразившиеся в погребальных комплексах и искусстве. Надо признать и понять, что это были две параллельно развивающиеся цивилизации с разным набором цивилизационных ценностей [8].

Особенно ярко эти цивилизационные различия выглядят в контактных территориях между двумя основными цивилизационными макроразонами в Причерноморье, на юге Казахстана и в предгорных территориях Средней Азии [9].

Новые открытия памятников раннего железного века в Казахстане, Монголии, Западном Китае и Алтае-Саянском регионе позволяют решить и другие вопросы истории степной Евразии I тысячелетия до н. э. Материалы ранних курганов (Аржан и др.), оленные камни IX–VII вв. и **наскальные изображения** с образами летящих стилизованных оленей с вытянутыми (утиными) мордами, комплексы «раннескифских» предметов вооружения, конской сбруи, украшений подтверждают вывод о том, что наиболее ранние центры формирования культуры сакского мира сложились на востоке степной и горно-долинной Евразии, в Алтае-Саянском регионе и на территории Казахстана. Полученные новые материалы на территории Казахстана позволяют отметить ведущую роль в этом процессе саков [3; 10]. Скифия и скифы

были, вероятно, западной окраиной этого мира, испытавшие к тому же значительное влияние древнегреческой, фракийской и других культур.

О народах-лидерах в истории. При рассмотрении процессов сложения единства в VII–III вв. до н. э. и распространения новаций на рубеже эпохи бронзы и железа можно отметить сложение нескольких основных форм скотоводства, тесно связанных с конкретными природными особенностями степных и горно-долинных ландшафтов, развитие транспорта: колеса со спицами, втулкой и ободом, освоение конной верховой езды, сооружение общественно значимых грандиозных по трудозатратам курганов, возникновение информативно-знакового искусства образов, роль природных святилищ с образами искусства и многое другое [11]. При изучении перехода от эпохи бронзы к раннему железному веку важно понять историческую роль лидерства в истории и объяснить изменения в материальной и духовной культуре. В VIII–VII вв. до н. э., очевидно, повсеместно в степной Евразии произошла смена лидерства. Скифы на западе, саки и другие группы индо-иранцев на востоке создают этнополитические образования, в которых лидерство было за ними. Скорее всего, они были в то же время носителями более прогрессивных технологий в материальной культуре, новых идей в мировоззрении, общественных отношениях и распространяли свое лидерство на другие этнические группы населения. Они образуют новые структуры власти, система господства-подчинения, новые этносоциальные структуры, возникали новые символы лидерства и власти, новые погребальные обряды и церемонии, грандиозные погребальные сооружения и погребальная мифология, отражением которой является искусство погребальных склепов (погребальное искусство): изображения на саркофагах, кошмовых коврах, головных уборах, украшения конской

сбруи в пазырыкских курганах, погребальных комплексах Берель, Аржан, Иссык и других.

Понимание системы лидерства этнических групп как инструмента объяснения глобальных исторических изменений очень важно при изучении исторических процессов в археологические периоды в евразийских степях.

С этим явлением мы сталкиваемся и позже. Археологически прослежены изменения в культурах скифо-сакского мира в II в. до н. э.: нарушение хозяйственной, социальной стабильности, сбалансированности, которая была характерна для сакского мира, отмечено увеличение подвижности населения, в археологических культурах. Войны, захваты территорий, скота становятся характерным явлением новой эпохи. В то же время это была и смена лидерства индо-иранцев хуннами, создавшими первую империю кочевников Центральной Азии.

В новую эпоху создается и распространяется новое, более совершенное наступательное и оборонительное вооружение: длинный меч, трехлопастные железные наконечники стрел, усовершенствованный лук. В быту и военной практике первостепенной становится верховая езда, роль коня. Появляется жесткое седло, железные стремяна и многое другое, характеризующее уже новую историческую эпоху. Важен сам исторический факт и его глобальные последствия, выразившиеся в целом ряде археологических фактов тесинской, таштыкской культур и в изменениях, которые происходят в это время в Туве, Горном Алтае, на территориях современного Казахстана и Киргизии.

Новая эпоха привела к изменению бытовой культуры, распространению юрт и многоугольных столбовых жилищ, умению размещать все необходимое для жизни в рундуках, кожаных сумках. Особую роль в одежде и снаряжении приобретает, как известно, пояс. Постепенно меняются мировоззрен-

ческие и эпические представления, связанные с воином-героем, героическим конем. Все это нашло отражение в археологических материалах рубежа и первой половины I тыс. н. э. Однако надо иметь в виду, что при смене народа-лидера никогда не происходило полной замены народов. Этого не было в эпоху сакского господства, очевидно, не было и в эпоху гуннского великодержавия. С полным основанием гуннскую эпоху можно назвать эпохой синкретизма, соединения всего положительного, что было достигнуто в предшествующее время и новых начал. Об этом свидетельствуют разные типы погребальных сооружений и обрядов захоронения, продолжавшие существовать предметы скифской эпохи, сохраняются традиции в наскальном искусстве. В евразийских степях происходят изменения и в социальных структурах. Произошла смена представлений о культурных ценностях. В этом процессе значительную роль в новую эпоху сыграли материальные

и духовные достижения предшествовавшей скифо-сакской эпохи. Это связано с тем, что значительная часть населения сакской эпохи осталась на местах своего обитания, она была хранителем генотипа скифо-сакской эпохи и оказала значительное влияние на формирование этнических групп населения новой гунно-сарматской эпохи.

Следующий период смены лидерства в степях произошел в середине I тыс. н. э. В недрах гуннской державы, по последним данным, формировались древние тюрки, которые в I тыс. н. э. мощно заявили о себе в процессе, так называемой, тюркизации обширных территорий Южной Сибири, Казахстана, север по Лене, далее на запад и Среднему Енисею, в лесостепных и лесных территориях по Томи, Иртышу, в Поволжье и Приуралье. Здесь явно прослеживается еще одна мощная смена народа-лидера, которым в Южной Сибири и на юге Восточной Европы в I тыс. н. э. становятся тюрки.

Литература

1. Альтернативные пути цивилизации. – М., 2000.
2. Вопросы археологии Казахстана: сб. науч. ст. в честь 75-летия Бекмуханбета Нурмуханбетова. – Алматы, 2011.
3. Казахстан и Евразия сквозь века. История, археология, культурное наследие: сб. науч. тр., посвященный 70-летию со дня рождения академика Национальной академии наук РК Карла Малдахметовича Байпакова. – Алматы, 2010.
4. Кони, колесницы и колесничие степной Евразии. – Екатеринбург; Самара; Донецк, 2010.
5. Крадин Н. Н. Империя хунну. – М., 2001.
6. Мартынов А. И. Археологический ресурс Казахстана и его реализация в годы независимости // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011). – Алматы, 2011. – С. 415–422.
7. Мартынов А. И., Елин В. Н. Скифо-сибирский мир Евразии. – М., 2009.
8. Мартынов А. И. Наскальное искусство и исторические процессы // Наскальное искусство в современном обществе: мат-лы междунар. науч. конф. 22–26 августа 2011 г. – Кемерово, 2011. – Т. 1. – С. 26–31.
9. Роль степных городов в цивилизации номадов: мат-лы междунар. науч. конф., посвященной 10-летию юбилею г. Астана, 2 июля, 2008 г. – Астана, 2008.
10. Роль номадов в формировании культурного наследия Казахстана // Научные чтения памяти Н. Э. Магапова. – Алматы, 2010.
11. Самашев З., Чжан Со Хо, Боковенко Н., Мургабаев С. Наскальное искусство Казахстана / Астанинский филиал Института археологии им. А. Х. Мургулана, 2011.
12. Скифо-сибирское культурно-историческое единство: сб. тр. конф. – Кемерово, 1980.